

Тамара Науменко, Ксения Секретарева

КИТАЙСКАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА: АНТИУТОПИЯ ИЛИ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ?

В статье анализируется китайская система социального кредита – цифровая социотехническая технология, оценивающая надежность людей, компаний, общественных организаций и государственных учреждений в Китае с помощью механизмов поощрений-наказаний и ставящая перед собой цель стимулирования честного и законопослушного поведения китайских граждан для повышения уровня доверия и качества жизни китайского общества. Рассматривается эволюция систем социального скоринга в Китае в исторической ретроспективе, начиная с архивных систем времен династии Хань, заканчивая ближайшим предшественником социального кредитования – «файлами морали». Описывается проект социального кредита, принятый в 2014 г. и его цели. Показано, что китайское правительство рассматривает систему как инструмент для борьбы с социальными проблемами общества, особенно в таких чрезвычайных ситуациях, как COVID-19. В статье «система» понимается как категория социальной стратификации, и как фактор усугубления неравенства, поскольку люди, обладающие более высоким уровнем образования и высоким статусом, быстрее адаптируются к инициативам системы социального кредита. К негативным аспектам технологии в том числе относятся недостаточная проработка инструментов, позволяющих обращаться людям с низким рейтингом за помощью, отсутствие правовой защиты персональных данных, а также несоразмерность санкций по отношению к правонарушениям. Делается вывод о том, что данный

Тамара Васильевна Науменко – д.филос.н., профессор, факультет глобальных процессов, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. Электронная почта: t-naumenko@yandex.ru

Ксения Николаевна Секретарева – магистрантка, факультет глобальных процессов, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. Электронная почта: sekretarevakn@my.msu.ru

механизм позволяет государству с помощью позитивного подкрепления через косвенные стимулы манипулировать гражданами с целью их бессознательных действий в пользу установленного социального идеала. Несмотря на негативную оценку китайской системы социального кредита со стороны западных исследователей как нарушающей демократические права граждан, система встречает поддержку большей части населения КНР, которое склонно отказаться от конфиденциальности в пользу общественной безопасности. Отмечено, что причинами популярности систем социального кредитования в Китае наряду с культурными и историческими предпосылками являются цензура и государственная пропаганда.

Ключевые слова: социальный скоринг, социальная стратификация, оценка репутации, просоциальное поведение

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432

Существует множество причин просоциального поведения, которое поддерживается с одной стороны моральными соображениями, а с другой – сложной связью стимулов. В интересах государства создать правовую базу, которая бы направляла людей в сторону поведения, соответствующего интересам общества. Цифровизация и возможности искусственного интеллекта расширили инструментарий стимулирования, влияние Интернета на общественное признание и оценку собственной личности в целом мотивирует к социально одобряемому поведению. Сегодня репутация людей во многом определяется информацией, предоставляемой через Интернет: количество подписчиков, лайки, комментарии одобрения, информация о карьере, – все это факторы, которые определяют общественное положение и репутацию. В контексте цифровизации количественная оценка внешней репутации становится более значимой.

Развитие больших данных и алгоритмических технологий позволило правительствам всего мира разработать новые способы политического, экономического и социального контроля. В Китайской Народной Республике наиболее обсуждаемым проектом публичного применения оценки репутации государством с целью изменения общества в соответствии с идеалом правительства является система социального кредита (ССК). Правительство стремится создать общенациональную систему стимулирования, основанную на скоринге репутации, которая оценивает финансовое и социальное поведение граждан, организаций и компаний, чтобы формировать и управлять обществом в соответствии с правительственными идеалами, используя механизмы поощрений и наказаний. Дихотомические системы Китая, а именно процветающая рыночная экономика, встроенная в более широкую социокультурную идеологию экономического прогресса и социального благосостояния, движимую мощным коммунистическим бюрократическим государственным аппаратом, привлекают

внимание общественности и порождает споры. Эта статья продолжает дискуссии и представляет китайскую систему социального кредита в русскоязычной научной периодике. Предлагаемый анализ ССК носит общий характер и дает историческую перспективу этого инструмента социальной политики.

Эволюция социального скоринга в Китае

Корни социального кредитования в Китае можно найти в кадровых архивах для чиновников в имперские времена, системе Даньбань (кадровое досье), созданной при правлении коммунистического Китая, которая действует до сих пор, а также в недавних законодательных положениях о «файлах гражданской морали» начала 2010-х гг. Термин «система социального кредита» впервые был использован в ежегодном отчете президента Цзян Цзэминя 16-му съезду партии в 2002 г., в котором говорилось, что Китай должен «создать систему социального кредита, совместимую с современной рыночной экономикой» (Liang et al. 2018). Проект преследовал цель помочь государственным банкам оценить кредитоспособность лиц, подавших заявки на ипотеку, и предприятий, которые обратились за кредитами. В 2014 г. Госсовет расширил понятие «социального кредита» с финансовой области на социальную, включив в нее гражданские судебные решения, интеллектуальную собственность, защиту окружающей среды и др.

В свою очередь, Интернет, как сложная экосистема, наряду с множеством благ, воспринимается как источник угроз, таких как киберпреступность, безопасность данных, нарушение авторских прав (Колозариди, Шубенкова 2016). В связи с этим в 2019 г. Управление киберпространства Китая разработало новый закон, расширяющий действие «социального кредита» на сферу Интернета (Credit China 2019). С постоянно растущим числом областей, которые ССК намеревается охватить, она стала считаться «панацеей» от экономических и социальных проблем правительством Китая. Однако ССК не является единой и автономной национальной системой, которая просто присваивает числовой балл каждому человеку или организации. Скорее ССК – это государственная инициатива, направленная на усиление надзора и управления с помощью оценки.

На первый взгляд ССК видится порождением глобализации и цифровизации, однако социальный скоринг имеет давнюю историю и прослеживается с помощью архивных систем. Например, во времена династии Хань (202 г. до н.э. – 220 г.н.э.) архивная система фиксировала личную идентификационную информацию чиновников, такую как имя, возраст, место рождения, образование, род занятий, оценки должностных лиц начальством, а также награды и наказания. А во время династии Цин (1644–1912 гг.н.э.) должностных лиц оценивали по четырем аспектам:

нравственности, талантам, трудолюбию и возрасту с оценочной шкалой для каждого (Li, Wang 1990). Следуя традициям кадровых архивов, Коммунистическая партия Китая во время лидерства Мао Цзэдуна, разработала сложную систему Данъань для управления персоналом. Она расширила сферу профилирования и управления персоналом от правительственных бюрократов до обычных граждан, и содержала информацию о персональных данных каждого субъекта – семейном происхождении, истории работы, достижениях, недостатках, политической деятельности. Для партийных чиновников эти досье имели решающее значение в их карьерном росте (Manion 1985).

В 1990-е гг. система Данъань стала постепенно терять свое значение, поскольку расширяющаяся рыночная экономика требовала более гибких подходов. Были созданы «Центры талантов», чтобы государственные служащие, студенты, предприниматели и трудовые мигранты могли свободно перемещаться в поисках работы и возможностей. В целом этот сдвиг в работе с кадрами был вызван переходом от социалистической к капиталистической экономике, которая требовала бюрократического приспособления и сдвига в административном мышлении, превратившем китайских граждан в относительно свободных агентов в растущей предпринимательской атмосфере Китая.

Следующим этапом на пути к системе социального кредита стала программа «Моральный Пуцзян», инициированная в 2009 г. в провинции Чжэцзян. На каждого взрослого жителя была открыта «папка морали» для борьбы со многими социальными проблемами, включая азартные игры, наркотики, неэффективное правоприменение. Руководящий комитет и группа инспекторов назначали наказания и поощрения. Однако высшее руководство не имело подобного «досье», что вызвало широкий общественный резонанс и вскоре под гнетом критики инициатива сошла на нет. В 2011 г. в Ухане были запущены «файлы гражданской морали», технология фиксировала и придавала гласности просоциальное поведение. В 2014 г. Государственный совет Китайской Народной Республики опубликовал публичное заявление о системах социального кредитования, в котором обосновывалась необходимость данной системы, ее дизайн и будущие направления развития (中国国务院 2014). Важно отметить, что две отдельные цели – улучшение экономической системы и содействие социальному управлению – привели к созданию двух надзорных организаций: Народный банк Китая наблюдает за финансовым регулированием, а Национальная комиссия по развитию и реформам занимается вопросами социального управления.

Централизованная система еще находится в стадии разработки, но некоторые провинции уже реализуют различные типовые проекты. Например, хорошо зарекомендовал себя коммерческий кредитный рейтинг, учитывающий социальные взаимодействия и практику занесения лиц

в черный список общедоступного реестра за конкретные личные проступки. Этот реестр является основанием широкомасштабного запрета для лиц, занесенных в черный список, пользоваться определенными услугами, например, общественным транспортом. В отличие от своих предшественников, ССК предполагает большую прозрачность, раскрывая общественности набор критериев оценки, чтобы подтолкнуть субъектов к санкционированным государством действиям для достижения «игрового повиновения» (Botsman 2017).

На пандемию COVID-19 Китай отреагировал типичными мерами: локдаун, карантин, самоизоляция. Однако в связи с темой статьи в этих мерах реагирования вызывает интерес другое: они предполагают широкое обращение к технологиям наблюдения. Эти технологические инициативы создали своего рода китайскую экосистему наблюдения за здоровьем, которая позволяет местным органам власти отслеживать и контролировать поведение граждан, их социальное взаимодействие и состояние здоровья. В условиях чрезвычайной ситуации, вызванной коронавирусной инфекцией, легитимацию получило использование черных и красных списков. В черные списки включались организации, занимавшихся продажей поддельных профилактических товаров для здоровья, нарушением правил карантина, организацией собраний во время изоляции или участием в них или незаконным использованием машин скорой помощи. В красных списках сообщалось о профессионалах, преданных своему делу: врачах, медсестрах, волонтерах и сотрудниках пограничного контроля, компаниях и частных лицах, пожертвовавших товары для здоровья. Таким образом, цифровые черные и красные списки стали действенной мерой регулирования в чрезвычайной ситуации, поскольку использовались для быстрой адаптации и достижения новых политических целей с относительно низкими затратами.

Социальный кредит: добровольность по принуждению

В настоящее время ССК состоит из десятков пилотных проектов, как правительственных различного уровня, так и коммерческих. Последние как правило обеспечивают сильную технологическую и инфраструктурную поддержку. Одним из примеров пилотных проектов, возглавляемых правительством, является кейс Жунчэна, города уездного уровня в провинции Шаньдун, где жителям присваиваются баллы по шкале от 0 до 1000, и далее происходит классификация по нисходящим уровням от А до D. Оценка охватывает экономический, социальный, гражданский и моральный аспекты. Проступки, такие как переход проезжей части в неположенном месте, несоблюдение правил сортировки мусора, нарушение ПДД, – приводят к вычету баллов и наказанию. В то же время образцовое поведение – забота о пожилых родителях, пожертвования и волонтерство – увеличивают

баллы и льготы. Льготы могут иметь форму отмены депозита за аренду велосипедов, скидок на счета за отопление или льготных условий по банковским кредитам, в то время как штрафы включают ограниченный доступ к государственным льготам и барьеры выхода на рынок (Creemers 2018). Система предполагает оценку репутации не только граждан, но и компаний, как государственных, так и частных. В обмен на успешное совершение торговых сделок или возврат кредитов бизнес получает преференции в виде льгот при отборе для участия в государственных тендерах и лучших условий кредитования (Графов 2020).

Конечная цель проекта состоит в том, чтобы обеспечить управление в рамках систем социального кредитования всеми гражданами, а каждая отрасль, город и муниципальное правительство должны разработать системы, соответствующие их собственным ситуативным потребностям (中国国务院 2014). Правовая система позволяет государственным органам регистрировать практически все действия со смартфонов и компьютеров. Также используется информация обширной сети камер наблюдения, данные медицинских карт, страховок, банковских аккаунтов, время, проведенное в компьютерных играх, статистика умного дома и т.д. Это позволяет получить полный социальный профиль каждого гражданина.

Предоставляя возможность людям контролировать свой собственный статус, одновременно указывая причины низких кредитных рейтингов, системы становятся инструментами, разработанными исключительно для социального контроля. Хотя люди не могут выйти из системы, возросшая прозрачность позволяет им сознательно изменять свое поведение, чтобы стать достойными доверия образцовыми гражданами. Таким образом, системы социального кредита остаются верными своей цели – укреплению контроля в обществе.

Система социального кредита: выгоды и потери

Несмотря на то, что существуют различные формы социального кредитования, такие как кредитный рейтинг или черные / красные списки, в городах отдается предпочтение использованию кредитных баллов. Учитывается разнообразная личная информация, например, модель потребления и кредитный статус членов семьи (Kostka 2019). Это может привести к новым формам социальной стратификации, основанной на ранжировании людей на основе рейтингов репутации. ССК создает отдельную категорию социальной стратификации, которая пересекается с уже существующими категориями, такими как этническая принадлежность, пол, социальный статус, регион проживания. По мере совершенствования технологий наблюдения в сочетании с постоянным страхом перед проблемами, вызванными отклоняющимся поведением, люди охотно соглашались на социальный контроль.

Важно отметить, что новые формы такого контроля в первую очередь направлены на интеграцию девиантов в общество путем изменения их поведения в соответствии с общественными нормами, используя для этого различные формы поощрения и наказания. Например, 17 студентов были занесены в черный список и лишились кредитных баллов за отказ от призыва (Lau 2018). Снижение кредитоспособности в баллах, снижаются жизненные шансы, в том числе возможности трудоустройства и финансовое положение в целом. Несмотря на то, что политика Китая направлена на устранение неравенства доходов, в итоге ССК является фактором усугубления этого неравенства. Люди с ограниченными финансовыми ресурсами уязвимы перед кредитными рейтингами, что в свою очередь ограничивает их возможности, в том числе образовательные и карьерные. Кроме того, люди, с более высоким уровнем образования и обладающие высоким социальным статусом, более склонны к изменению своего поведения в ответ на инициативы системы социального кредита, поскольку они больше осведомлены о преимуществах, связанных с высоким социальным кредитным рейтингом (Kostka, Antoine 2019).

Таким образом, способность завоевать доверие, чтобы считаться идеальным гражданином, по-прежнему во многом зависит от принадлежности к социальным стратам и от социально-экономического положения, что может привести к взаимной изоляции людей с высоким рейтингом от людей с низким рейтингом. Для повышения своего кредитного рейтинга и успешного исключения из «черного списка» обычно требуется от двух до пяти лет, что часто негативно сказывается на привилегиях, предоставляемых гражданам и компаниям. Для некоторых возможно досрочное исключение, в зависимости от тяжести проступка и того, достаточно ли сделал нарушитель для исправления ситуации в глазах соответствующего руководящего органа. Некоторые записи автоматически удаляются по истечении определенного периода времени, в то время как серьезные правонарушения требуют от нарушителя пройти процесс «исправления кредитоспособности» (Donnelly 2021). Серьезные нарушители могут оставаться в списках бесконечно долго и оказаться заблокированными от деятельности в определенных секторах. Однако следует отметить, что, несмотря на выпущенные национальные политические документы по процедуре исправления кредитной истории, в настоящее время не существует единого для всей страны процесса. Инструменты, позволяющие обращаться людям с низким рейтингом за помощью, имеют частный характер, но на государственном уровне не реализованы.

Еще одним вызовом проекта ССК с законодательной точки зрения является отсутствие правовой защиты персональных данных. Правовая база для такого масштабного сбора, обработки и публикации данных сложна и несовершенна, в частности, потому что в Китае до сих пор не принят закон о защите персональных данных. Содержание систем

зачастую остается на усмотрение регуляторов, установленных на местном уровне, и различается по географическому признаку. Например, в некоторых регионах запрещен сбор личной информации, такой как генетические, медицинские или религиозные данные (Arsène 2019). В результате проекты получают различное содержание, карательные и поощрительные механизмы, что приводит к отсутствию прозрачности.

Важным вопросом также является соразмерность санкций по отношению к правонарушениям. Внесение в «черный список» может происходить как за мелкие, так и за крупные правонарушения, но в любом случае это имеет долгосрочные последствия для карьеры и репутации человека. Кроме того, некоторые меры могут затронуть невинных людей, например, детей субъекта. Так, оценка социального кредита может мешать учащимся посещать определенные университеты или школы, если у их родителей низкий социальный кредитный рейтинг. Например, в 2018 г. студенту было отказано в поступлении в университет из-за присутствия его отца в черном списке должников (Donnelly 2021). Система социального кредита подвергается серьезной критике за то, что ее критерии и нормы сформулированы нечетко. Большинство систем основаны на уже существующих правовых и нормативных документах, но они изначально могут быть расплывчатыми. Например, разжигание ссор и провоцирование беспорядков всегда было удобной причиной для ареста протестующих, а теперь это может привести к дополнительным неудобствам в виде потери баллов социального кредита.

Является ли система социального кредита антиутопией, либо очевидной необходимостью в китайском обществе? Некоторые исследователи придерживаются критического мнения, что преимуществ для поддержки социального кредитования недостаточно, поскольку граждане могут отказаться в них участвовать, что негативно скажется на их эффективности (Chen 2019). Но существует и другая точка зрения, согласно которой граждане только выигрывают от пребывания в заслуживающем доверия обществе. Было обнаружено, что некоторые даже рекомендуют добавить больше карательных механизмов, чтобы повлиять на положительные изменения в обществе (Kostka, Antoine 2019). Примечательно, что «правильное» и «неправильное» поведение определяется владельцем ССК наряду с руководством государства и не всегда соответствует восприятию социальной морали самим обществом.

С одной стороны, популярность ССК можно объяснить историческим и культурным контекстом. В китайской культуре традиционно большее внимание уделяется обществу, чем отдельной личности (Hofstede, Minkov 2005). Меры, ограничивающие индивидуальные свободы, но способствующие общему социальному благополучию, воспринимаются более позитивно, чем в западных странах. Разница может быть усилена политическим и идеологическим воспитанием в КНР, которое делает гораздо

большой акцент на коллективной идентичности и интересах. С другой стороны, цензура не позволяет людям увидеть подводные камни правительственных проектов. Более того, правительство КНР активно продвигает позитивные истории о системе социального кредитования и проблемах, которые она призвана решить. Государственные СМИ освещают исключительно положительные стороны проводимой политики и обходят стороной репрессивный потенциал ССК. В одном из исследований проанализированы около 650 телевизионных новостных репортажей и новостных статей, содержащих словосочетание «социальный кредит» в заголовке или тексте, в трех наиболее влиятельных государственных СМИ Китая. Обнаружено, что только 2,9% материалов содержат оценки, которые можно считать негативными (Xu et al. 2021). Эти данные свидетельствуют о том, что китайские государственные СМИ действительно обсуждают ССК в очень позитивном ключе и избегают раскрытия его политической репрессивной функции. Репрессивный потенциал ССК маскируется его функцией поддержания социального порядка.

Кроме того, китайские власти используют механизмы социальных сетей для продвижения политики и ее популяризации среди населения. Например, в 2019 г. получило большую популярность музыкальное видео, пропагандирующее роль честности и надежности в преддверии запланированного национального внедрения системы социального кредитования. Китайские пользователи высоко оценили послание песни и известных знаменитостей – рекламный ролик набрал 340 млн просмотров на Weibo. Хотя в тексте песни конкретно не упоминается система социального кредитования, актеры и певцы демонстрируют, как быть достойными доверия гражданами в различных ситуациях. Все эти ситуации отражены в проектах национальной ССК. В связи с этим системы социального кредита часто воспринимаются как попытка ограничения свободы посредством массового наблюдения. Однако это отражает непонимание Китая, где значительная часть граждан склонна отказываться от конфиденциальности в обмен на повышение доверия и безопасности. Декларируемой целью систем социального кредита является прежде всего создание заслуживающего доверия общества, где высокие должности занимают люди, обладающие большими способностями и лучшей репутацией, которую можно отследить. Согласно исследованию (Kostka 2019), более 80% граждан Китая выбрали участие хотя бы в одной из коммерческих систем социального кредитования, несмотря на ее добровольный характер. Одним из выводов данного исследования, требующего отдельного изучения является то, что доверие становится очень важным для людей, особенно с развитием технологий больших данных.

Другие исследователи предполагают, что создавая культуру безопасности, граждане все больше полагаются на системы социального кредитования в повседневной жизни, таким образом упрощая взаимодействие

граждан с государством и его институтами, обществом в целом, создавая общие ценностные ориентиры (Юдина, Сулемонова 2021).

Заключение

Объединяя доверие с концепцией идеального гражданина, государство и связанные с ним частные предприятия могут стремиться укреплять доверие в обществе, выставляя каждому социальную оценку. Ориентируясь на систему поощрений и наказаний, большинство людей будет вовлекаться в процесс достижения высокого социального рейтинга. Но несмотря на то, что системы социального кредитования задуманы с благими намерениями, они могут усилить социальное неравенство из-за конструктивных недостатков. По мере того, как Китай продолжает развивать ССК, органам социального обеспечения необходимо учитывать последствия своей политики и рассматривать пути, при которых люди с низким социальным кредитным рейтингом могут обратиться за помощью.

Китай на протяжении тысячелетий применял системы оценки репутации граждан, что позволило создать прочную базу инструментов и механизмов, регулирующих поведение граждан. Правительство рассматривает ССК как инструмент для борьбы с социальными проблемами общества. С одной стороны, этот подход имеет резон: система продемонстрировала свою эффективность в условиях эпидемии COVID-19. С другой стороны, все еще не решены остаются проблемы безопасности и конфиденциальности данных, а также прозрачности и информирования общественности о негативных эффектах системы. Цензура и пропаганда не позволяют гражданам видеть подводные камни правительственных проектов и делают еще менее информированными о репрессивном потенциале ССК.

Список источников

- Графов Д. Б. (2020) Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания. *Власть*, (2): 250–259.
- Колозариди П. В., Шубенкова А. Ю. (2016) Интернет как предмет социальной политики в официальном дискурсе России: благо или угроза? *Журнал исследований социальной политики*, 14 (1): 39–54.
- Юдина Т. Н., Сулемонова Х. С. (2021) Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации. *Теоретическая экономика*, 73 (1): 66–71.
- Arsène S. (2019) *China's Social Credit System: A Chimera with Real Claws*. Available at: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/asiae-visions/chinas-social-credit-system-chimera-real-claws> (accessed 20 September 2021).
- Botsman R. (2017) *Big Data Meets Big Brother as China Moves to Rate Its Citizens*. Available at: <https://is.gd/VdmJYa> (accessed 4 September 2021).

- Chen L. (2019) 'Bigger Incentives will Mean Bigger Public Buy-in' for China's Social Credit Schemes. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3034696/bigger-incentives-will-mean-bigger-public-buy-chinas-social> (accessed 8 September 2021).
- Creemers R. (2018) *China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control*. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3175792> (accessed 8 September 2021).
- Credit China (2019) *Measures on Credit Information Management for Seriously Untrustworthy Internet Information Services Entities*. Available at: <https://is.gd/cymdUE> (accessed 20 September 2021).
- Donnelly D. (2021) An Introduction to the China Social Credit System. *New Horizons*. Available at: <https://nhglobalpartners.com/china-social-credit-system-explained/> (accessed 20 September 2021).
- Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. (2005) *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, Vol. 2. New York: Mcgraw-hill.
- Kostka G. (2019) China's Social Credit Systems and Public Opinion: Explaining High Levels of Approval. *New Media & Society*, 21 (7): 1565–1593.
- Lau M. (2018) *Chinese Students Blacklisted for Refusing to Carry Out Compulsory Military Training*. Доступно по ссылке: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2137469/chinese-students-blacklisted-refusing-carry-out-compulsory> (дата обращения: 4 сентября 2021).
- Li Q., Wang T. (1990) An Inquiry into Ancient Chinese Personnel Files. *Archives Science Bulletin*, (5): 43–46.
- Liang F., Das V., Kostyuk N., Hussain M. (2018) Constructing a Data-driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure. *Policy & Internet*, 10 (4): 415–453.
- Manion M. (1985) The Cadre Management System, Postmao: The Appointment, Promotion, Transfer and Removal of Party and State Leaders. *China Quarterly*, (102): 203–233.
- Xu X., Kostka G., Cao X. (2021) Information Control and Public Support for Social Credit Systems in China. *ResearchGate*, DOI: 10.13140/RG.2.2.18569.16488.
- 中国国务院 [Государственный совет Китая] (2014) 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年) [Планирование контуров системы социального кредитования (2014–2020 годы)]. Доступно по ссылке: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 20 августа 2021).

CHINA'S SOCIAL CREDIT SYSTEM: DYSTOPIA OR PUBLIC WELFARE FACTOR

This article analyses China's social credit system, a digital sociotechnical phenomenon that assesses the reliability of people, companies, public organizations, and government institutions through reward-punishment mechanisms. It is aimed to encourage more honest and law-abiding behaviour to improve trust and quality of life in Chinese society. The article examines the evolution of social scoring systems in China in historical retrospect, beginning with the archival systems of the Han Dynasty and ending with the immediate predecessor of social credit, the so-called 'morality files.' The article describes the draft of the social credit system adopted in 2014 and its goals. It is shown that the Chinese government views the system as one of the main solutions to society's social problems. It is proved that the social credit system is also an effective regulatory measure, especially in emergency situations such as the COVID-19 pandemic. The analysis considers the system as a category of social stratification and as a factor in exacerbating inequality, since people with higher levels of education and higher status tend to change their behaviour significantly in response to initiatives of the social credit system. It is concluded that this mechanism allows the state, through positive reinforcement based on indirect incentives, to manipulate citizens to act unconsciously in favour of an established social ideal. It is shown that despite the negative assessment of the Chinese social credit system by researchers as violating the democratic principles and rights of citizens, the system is supported by a large part of the PRC population, which has abandoned privacy in favour of public safety. However, the reasons for the popularity of social credit systems in China, along with cultural and historical preconditions, are censorship and state propaganda.

Keywords: social scoring, social stratification, reputation assessment, pro-social behavior

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432

References

Arsène S. (2019) *China's Social Credit System: A Chimera with Real Claws*. Available at: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/asie-visions/chinas-social-credit-system-chimera-real-claws> (accessed 20 September 2021).

Tamara V. Naumenko – Dr. Sci (Philos.), Prof., Faculty of Global Studies, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation. Email: t-naumenko@yandex.ru

Kseniia N. Sekretareva – Master student, Faculty of Global Studies, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation. Email: sekretarevkn@my.msu.ru

- Botsman R. (2017) *Big Data Meets Big Brother as China Moves to Rate Its Citizens*. Available at: <https://is.gd/VdmJYa> (accessed 4 September 2021).
- Chen L. (2019) *'Bigger Incentives will Mean Bigger Public Buy-in' for China's Social Credit Schemes*. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3034696/bigger-incentives-will-mean-bigger-public-buy-chinas-social> (accessed 8 September 2021).
- Creemers R. (2018) *China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control*. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3175792> (accessed 8 September 2021).
- Credit China (2019) *Measures on Credit Information Management for Seriously Untrustworthy Internet Information Services Entities*. Available at: <https://is.gd/cymdUE> (accessed 20 September 2021).
- Donnelly D. (2021) An Introduction to the China Social Credit System. *New Horizons*. Available at: <https://nhglobalpartners.com/china-social-credit-system-explained/> (accessed 20 September 2021).
- Grafov D. B. (2020) Sistema sotsial'nogo reytinga v KNR kak informatsionno-kommunikatsionnaya tekhnologiya pooshchreniya i nakazaniya [The System of Social Ranking in the PRC as the Information and Communication Technology of Reward and Punishment]. *Vlast'* [The Authority], (2): 250–259.
- Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. (2005) *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, Vol. 2. New York: McGraw-hill.
- Kolozaridi P. V., Shubenkova A. Yu. (2016) Internet kak predmet sotsial'noy politiki v ofitsial'nom diskurse Rossii: blago ili ugroza? [Internet as a Matter of Social Policy in Russian Official Discourse: A 'Good' or a 'Threat?']. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 14 (1): 39–54.
- Kostka G. (2019) China's Social Credit Systems and Public Opinion: Explaining High Levels of Approval. *New Media & Society*, 21 (7): 1565–1593.
- Lau M. (2018) *Chinese Students Blacklisted for Refusing to Carry Out Compulsory Military Training*. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2137469/chinese-students-blacklisted-refusing-carry-out-compulsory> (accessed 4 September 2021).
- Li Q., Wang T. (1990) An Inquiry into Ancient Chinese Personnel Files. *Archives Science Bulletin*, (5): 43–46.
- Liang F., Das V., Kostyuk N., Hussain M. (2018) Constructing a Data-driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure. *Policy & Internet*, 10 (4): 415–453.
- Manion M. (1985) The Cadre Management System, Postmao: The Appointment, Promotion, Transfer and Removal of Party and State Leaders. *China Quarterly*, (102): 203–233.
- Yudina T. N., Sulemonova Kh.S. (2021) Vnedrenie sistemy sotsial'nogo reytinga v KNR v usloviyakh tsifrovizatsii [Implementation of a Social Rating System in China in the Context of Digitalization]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economy], 73 (1): 66–71.

Xu X., Kostka G., Cao X. (2021) Information Control and Public Support for Social Credit Systems in China. *ResearchGate*, DOI: 10.13140/RG.2.2.18569.16488.

中国国务院 [State Council of China] (2014) 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要（2014–2020年） [Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014–2020)]. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (accessed 20 August 2021).